

Она была очень не похожа на себя, говорила нервно и даже сглатывала, так что я кивнул головой, делая серьезное выражение, поскольку я думал, что это будет что-то важное.

— Раньше, юный господин, вы... потрясли чувства леди Серены, проявив ко мне привязанность.

— ... Да.

Когда я спокойно ответил, Кания продолжила говорить шепотом.

— Если сердце леди Серены дрогнуло после того, как она стала свидетельницей того, как вы ей ложно изменили, тогда...

— ...

— Ну... знаете...

Она опустила голову и замолчала, бормоча в конце предложения. Вскоре ее лицо совсем покраснело, и она прошептала еле слышным голосом.

— ... Спасибо, что заботитесь обо мне.

Некоторое время я тупо смотрел на нее, затем вскоре пришел в себя и ответил.

— И тебе спасибо.

И на какое-то время в спальне повисла тишина.

— Я-я думаю, мне пора вернуться к работе.

Кания нарушила молчание и поспешно вышла из комнаты. Это было непохоже на ее обычное «я».

— Хуу...

Посмотрев на спину Кании на мгновение, я тихо закрыл глаза, думая, что должен попытаться немного поспать, но...

— ... Чёрт.

По какой-то причине образ Серены, проливающей слезы, все еще оставался в моей голове, поэтому я, наконец, встал с постели, выругавшись.

— Они все драгоценные люди, которых я хочу спасти, чего бы это ни стоило...

Я думал о лицах всех пяти «главных героинь», которых я по-разному ранил. Это было то, что я решил сделать, и со вздохом я подошел к окну, где сидела сова, и посмотрел наружу.

— ... Если я продолжу причинять им боль, как сейчас, я не буду прощен после того, как все будет сделано.

Солнце стояло высоко в небе, освещая весь мир, не зная о моей печали.

Тук-тук

—... Кто там?

Пока я тупо смотрел в окно, кто-то постучал в дверь.

— Привет.

Той, кто открыла дверь и вошла, была аккуратно одетая Ирина.

— Я пришла работать твоей рабыней.

— *Вздох*...

Я был так расстроен, думая о героинях, которых я обидел, и тут как раз появилась Ирина, ставшая из-за меня рабыней, расстроив меня еще больше.

«... Изначально я планировал поделиться с ней своей маной».

Причина, по которой я дал ей «клятву смерти», также заключалась в том, чтобы иметь оправдание давать ей ману, пока у нее не будет её достаточно.

Но, неожиданно победив ее, мне ничего не оставалось, как сделать ее рабыней, которая

служила непосредственно мне.

Из-за этого ходили раздражающие слухи, например, о том, что Ирина, гений магии, лучшая в своём классе, была превращена Фреем в сексуальную рабыню, и что честная волшебница преклонила колени перед его грязной силой.

Мне самому было чертовски досадно слышать такие вещи, так как же унинительны и раздражительны эти слухи для Ирины?

Это было бы неприемлемо для такой воинственной, благородной и гордой девушки, как она. Даже в предыдущей временной шкале были некоторые аристократы, которые оскорбили ее и в результате пострадали.

— ... Ты отдохнула? Судя по тому, как хорошо ты выглядишь, ты, наверное, хорошо провела время без меня, а?

Однако сегодня мне еще предстоит совершить акт Ложного Зла с Ириной. Даже если это расстраивает меня, даже если я не хочу с этим мириться, я должен это сделать.

— Я подметаю и убираю твою комнату каждый божий день, господин Фрей. В конце концов, я твоя исключительная рабыня.

— Действительно? Должно быть, это было тяжело. Тогда подойди сюда ненадолго.

Увидев спокойно говорящую Ирину, я лукаво взглянул на нее и похлопал по краю своей кровати.

— ...Да, господин.

Тут Ирина поняла, что я пытаюсь сделать, закрыла глаза и медленно подошла ко мне.

— И как оно? Ты чувствуешь, как расслабляются твои плечи?

— ...

Я начал нежно массировать ее плечи.

— ... Эта сторона кажется жесткой?

— Это так?

— Да, чтобы ты знала... Мне кажется, это, вероятно, поможет расслабиться.

Сказав это, я нежно обнял ее.

— ...

— ... Хммм?

Но что-то было странно. Ирина, которая обычно извивалась и избегала моих прикосновений, по-прежнему спокойно позволяла мне возложить на себя руки.

— ... Эй, что ты делаешь?

— ...

Нет, она не просто принимала мои прикосновения, она даже осторожно касалась моего тела.

В чем дело?

— В такие моменты... Я говорил тебе сопротивляться мне, просто сопротивляться...

В конце концов, не выдержав прикосновения Ирины, я отодвинулся от нее и ткнул ее в щеку, отчаянно пытаясь скрыть свое взволнованное выражение.

— ... Я прошу прощения.

В этот момент она, помолчав, посмотрела на меня и сказала.

— Я думала об этом три месяца и думаю, что такое поведение больше подходит для рабыни.

Глядя на нее, я зафиксировал выражение лица, схватил ее за подбородок и заговорил ледяным голосом.

— Вокруг меня уже полно послушных сучек. Так что я начинаю уставать от них.

— Вот как?..

— Поэтому я хочу, чтобы ты сопротивлялась мне... Только тогда я смогу получить удовольствие, ломая тебя.

— ... Я понимаю.

Говоря это, она продолжала смотреть на меня.

— Эх... Это всё портит. Забудь об этом, начинай убираться...

Почувствовав что-то странное в Ирине, я сделал каменное выражение лица и отошел от нее, указывая на пол, но...

— *Какх*! *Каах*!

Я вдруг почувствовал, как мое сердце сжалось, и начал кашлять, стуча в грудь.

— ...Ты в порядке?

— Не волнуйся, просто убери комнату.

Услышав это, Ирина нахмурилась и подошла ко мне, а я сжал свои руки.

— ...

Но Ирина посмотрела мне в рот с резким выражением лица.

Из-за этого я поднес руку ко рту, и немного красной крови окрасило мою руку.

— ... Что ты делаешь? Быстрее убирай комнату.

Несколько секунд я тупо смотрел на свою руку, потом спрятал руку за спину и приказал Ирине.

— Господин Фрей, у меня вопрос.

— Что?

Но Ирина не стала убираться, а вместо этого стала задавать мне вопросы.

— ... Когда твой день рождения?

— Мой? Через две недели.

— Я понимаю. Тогда ты...

— Заткнись и убирайся.

Мне казалось, что меня почему-то допрашивают, поэтому я прервал ее и тихонько направился в ванную.

— Ах, я принесла несколько саженцев, чтобы вырастить их в общежитии... Как ты думаешь, какой из них будет лучше?

Но Ирина на этот раз заблокировала меня и протянула несколько саженцев, так что я оттолкнул ее и ответил раздраженным тоном.

— ... Вырасти любой, какой захочешь.

Ответив, я заперся в ванной и начал издавать кашель, которому сопротивлялся до сих пор.

— Ках! Какхх! Кааакхх!

Кажется, скоро мне придется готовить платок с функцией автоматической очистки.

.
. .
. .
. .
. .

Тем временем, примерно в то же время, в Имперской Магической Башне.

— ...Что это, черт возьми, за магия?

— Я попробовала немного, и я думаю, это сработало?

Хозяйка Башни безучастно смотрела на Глер, которая одним движением пальцев разбивала различные Магические Камни, Мифрил и Адамантий.

— Я уже знала, что твоя мана была той, которую никогда раньше не видели, но...

Когда Хозяйка Башни увидела, как она разбила созданный из всех сил щит простым щелчком пальца, она наполнилась благоговением. Затем она открыла рот с изумленным видом.

— Твоя мана и навыки... единственное слово, чтобы описать это, было бы «Чудо».

— Хууу!!!

— О, боже!

Пока она смотрела на ребенка, который должен был потрясти мир магии, существовавший так долго, Хозяйка Башни в изумлении схватила свой магический посох, когда белая сова внезапно влетела в окно и начала клевать ее голову.

— Хууу!

Затем сообразительная сова быстро подкинула письмо через клюв и снова выскользнула в окно.

— Гх...

Тщетно глядя на сову, Хозяйка Башни быстро открыла залитый слюной конверт.

Всё идет по плану.

Это единственное, что было написано в письме.

— *Вздых*...

Хозяйка Башни раздраженно уставилась на краткое письмо, а затем бросила письмо в Глэр, которая разорвала его на куски. Затем она глубоко вздохнула, прежде чем кое-что пробормотать себе под нос.

— ... Эта сука.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2415389>